

Весёлые времена пролетели слишком быстро. Неприятные времена казались длиннее.

Виолетта чувствовала, что время летит быстро, когда они были в том кафе, но когда Юран отправил её домой и она добралась до особняка, её плечи внезапно отяжелели.

Конечно, это была не усталость после проведённого с Юраном времени. Она на мгновение забыла о том унынии, которое должна была испытывать с тех пор, как покинула школу, так что теперь вся эта тяжесть навалилась на неё ещё сильнее.

И всё же это было намного лучше, чем то, что она всегда чувствовала.

Она не присутствовала за обеденным столом, так как ещё не переварила блин, но ей было интересно, что эти люди подумают, что она замышляет... она была более подавлена, когда думала о завтрашнем завтраке, но сейчас чувство освобождения было сильнее.

— Виолетта-сама, я закончила готовить вам смену одежды.

— Спасибо.

Виолетта вытерла своё тело после лёгкого душа и завернулась в красиво сложенное платье. Белое, без украшений, это была так называемая домашняя одежда, которая ставила комфорт выше дизайна, но платье было достаточно элегантным, чтобы она могла выйти на улицу без каких-либо проблем.

Возможно, поскольку её естественный внешний вид выделялся, когда она выбирала что-то, что ей подходило, она определённо сосредоточится на роскоши. Даже к мелочам, которые казались простыми. Они были красивы и приятны на вид, но Виолетте было трудно пошевелить одеждой, и её плечи одеревенели.

Она устала от этого, желая, по крайней мере, носить свои любимые в доме, где она проводила время в одиночестве. Когда она была молода, всё, что готовила для неё мать, были мужские вещи... в основном это были репродукции того, что носил её отец, когда он был молод, полная противоположность тому, что она носила сейчас.

Тем не менее, отец сказал ей, что это не подходит ей, когда она выходит, поэтому она попыталась выбрать "подходящие вещи" для своей простой одежды и платьев.

Платье А-силуэта, без подтянутой талии. Аккуратная и элегантная, она сама не думала, что это ей идёт. Такой милый наряд был ещё более милым, что подошло бы такой девушке, как Мэриджун, больше, чем ей самой.

— Виолетта-сама.

— Марин, ты вернулась.

— Если ты хочешь отдохнуть, мне заплести тебе волосы?

— Конечно, я могу попросить тебя о помощи?

— Конечно.

Виолетта сидела перед зеркалом в спальне, которое было достаточно большим, чтобы сделать ненужным зеркало в полный рост в её личной комнате. Марин стояла позади неё, медленно расчёсывая её волосы и осторожно распутывая их.

В отсутствие света тусклый оттенок её волос был заметен, но Марин гордилась тем, что знала больше, чем кто-либо другой, что когда Виолетта греется на солнышке, серый цвет будет красиво сиять, как будто посыпанный стеклом. Больше, чем Виолетта, которой не нравился этот цвет. Даже больше, чем Юран, который ценил всю Виолетту. Это была привилегия Марин, так как она расчёсывала, трогала и заплетала волосы.

Марин одну за другой связывала волосы Виолетты в пучок, стараясь распустить косу как можно свободнее, чтобы ей не было больно, но не настолько, чтобы она распустилась. Она завершила косу белым кружевным галстуком для волос.

— Тебе не больно?

— Да, спасибо.

То, что появилось в зеркале, выглядело так, словно это была не Виолетта. Ученики в школе, даже её семья, не знали об этом явлении. Вообще-то, она не пользовалась косметикой, но даже если бы она сменила одежду и причёску, это значительно изменило бы её.

Усевшись на кровать, Виолетта позволила себе упасть на бок, уткнувшись щеками в подушку. Простыни пахли солнцем. Это была одна из немногих вещей, приготовленных только для неё в этом доме.

— Это было весело.

— Да.

— Блин был очень вкусный.

— Да.

— ...Это было похоже на сон.

Она просто проводила время, расслабляясь, не беспокоясь о чьих-либо взглядах. Ей не нужно было прятать свои любимые вещи, потому что они ей не подходили. Даже если она съест свои волосы, она может рассмеяться, и это будет прощено.

То, что Виолетта рассказала Марин, было ее счастливыми воспоминаниями.

— Если вы устали, пожалуйста, ложитесь.

— Пожалуй, я так и сделаю....

Её глаза отяжелели, и даже поднимать веки стало утомительно.

Она думала, что физически здорова, но эта сонливость была не от усталости. Её инстинкт приказывал ей спать, будучи завёрнутой в это уютное чувство.

Когда она медленно подняла ноги на кровать, Марин осторожно накрыла её одеялом.

Она зарылась лицом в тепло, окутавшее её, вспоминая сегодняшние события, прежде чем уснуть, и поняла что поблагодарив Юрана, она получила от этого больше удовольствия, чем ожидала.

Она чувствовала себя виноватой, но в глубине её сердца снова было счастье.

<http://tl.rulate.ru/book/20460/769685>